

Запад-Восток: этнические немцы между молотом и наковальней

Хочу сразу признаться, что в историческом споре между западниками и славянофилами я на стороне первых. Ещё бы, подумает иной читатель... Не торопитесь с выводами, тем более с обвинениями, на которые в последнее время мы падки. Давайте разберёмся.

Представители идейно противоборствующих сторон были талантливыми и интеллигентными людьми. Что не имя, то явление в русской культуре XIX века: славянофилы И.С. и К.С. Аксаковы, А.С. Хомяков, И.В. и П.В. Киреевские, Ю.Ф. Самарин; западники В.Г. Белинский, С.М. Соловьёв, И.С. Тургенев, Т.Н. Грановский, Б.Н. Чичерин, П.В. Анненков. Патриоты России, одинаково не воспринимающие николаевский режим 1830-1850 годов, они были убеждёнными сторонниками реформистского переустройства страны без революционных потрясений. Западники представляли себе путь социально-экономического прогресса страны в рамках общемирового развития. И Россия рассматривалась ими как составная и неотъемлемая часть европейской цивилизации. Славянофилы же, в свою очередь, защищали идею самобытного развития нашей страны,двигающейся по особому, определённом Богом пути.

Мне близка и понятна мысль П.Н. Милюкова, историка, политического и государственного деятеля, высказанная им ещё в далёком 1892 году, о том, что европеизация России "не есть продукт заимствования, а неизбежный результат внутренней эволюции, одинаковый в принципе у России с Европой, но лишь задержанный условиями среды". (П.Н. Милюков. *"Воспоминания"*, М., *"Современник"*, 1990г., т.1., с.158.)

Данный спор с той или иной интенсивностью продолжается вот уже без малого два века, со временем принимая всё более агрессивные формы. В начале XX века того же Милюкова, депутата Государственной Думы Российской империи, обозвали до боли знакомым словом – "американцем". А в нынешней российской Думе, где от интеллигентской дискуссии середины XIX века остались "рожки да ножки", его уже без лишних обиняков причислили бы к "агентам влияния".

Парадокс. Современный технический прогресс налицо, хай-тек стучится в каждый дом, а общественно-политические деятели упорно не желают цивилизоваться. Как здесь не вспомнить бэконовскую обезьянку, которая, узнав, что человек доводится ей близким родственником, покраснела от стыда.

А ведь очевидно, что дальнейший разрыв между технологическим и гуманитарным мирами может привести к большой беде.

Давайте включим наше воображение и представим западников и славянофилов родом из XIX века участниками ток-шоу с Владимиром Соловьёвым. Думается, что наши современники в плане наличия культуры дискуссии начисто уступят представителям интеллигенции из прошлого.

В октябре один из «вечеров с Владимиром Соловьёвым» был посвящён теме объединения Германии. Это надо было видеть и слышать! То, что наши два последних президента ПРЕДАТЕЛИ, у большинства дискутирующих никаких сомнений уже не вызывает. Единственная дама, пытавшаяся донести мысль, что объединение немцев в единое государство есть объективный исторический процесс, была успешно «нейтрализована» «достойнейшими рыцарями» ночного поединка.

Не скрою, мне тоже кажется, что наша историческая родина быстро забыла, кому обязана своим мирным воссоединением. И не лишним будет напомнить сейчас, когда отношения между Россией и Германией стремительно катятся под «горку».

Немцы России самый заинтересованный в сближении двух стран народ на земле. Причины тому лежат на поверхности.

За последние 30 лет в Германию эмигрировали более 2-х миллионов граждан из СССР (СНГ). Примерно 100 тыс. из них омичи, среди которых каждый третий по происхождению не немец. У последних в Омской области остались несколько сотен тысяч близких и родных, которые кровно заинтересованы в открытых границах, в эффективных гуманистических и экономических связях между нашими странами. Общеизвестно, что XIX век олицетворяет собой самый высокий уровень доверия в истории отношений между Россией и Германией, и поэтому он стал «золотым» в национальной жизни российских немцев. А вот двадцатому веку в их истории суждено было стать «чёрным».

Две мировые войны, в которых главными противниками были Россия и Германия, поставили отечественных немцев на грань этнического выживания. Этим и объясняется добровольный выбор немцев России – быть «агентами влияния» в деле сближения двух народов.

А ведь совсем недавно всё выглядело иначе, обнадеживающе. Казалось, вот отменят визы, и наступит эпоха свободного движения людей, идей и товаров. Простой народ, в отличие от политиков, был к этому готов.

Ниже приведу данные социологического опроса советских граждан, проведённого уже в далёком 1989 году. Они показали, что угрозу со стороны бывшего противника по Великой Отечественной войне Германии чувствовали тогда только 3% опрошенных (для сравнения: со стороны бывшего союзника – США – 19%). Трудолюбивыми и организованными считали немцев до 86% респондентов. Около 70% участников опроса были готовы несколько лет поработать по специальности в Германии. 53% родителей из числа опрошенных не имели бы ничего против создания их детьми семей с немцами (*В. Лошак, «Прощение Германии», «Огонёк», №№ 35-38, с. 20-21, сентябрь, 2020*). Данный опрос общественного мнения показал, что через 44 года после завершения страшной войны советские люди не просто простили немцев, но и относились к ним с большей симпатией, чем к некоторым иным народам, с которыми никогда не воевали.

Чтобы понять и осознать этот феномен, сделаем фрагментарный экскурс в историю российско-германских отношений, которым уже более тысячи лет.

Корни этих отношений уходят вглубь веков, к германскому императору Оттону I и правительнице Киевской Руси княгине Ольге. Особые тесные отношения с Европой поддерживала Новгородская феодальная республика, неподвластная Золотой Орде. Первым германским летописцем Московии стал германский посол Зигмунд Герберштейн (1526-1527 гг.), написавший иллюстрированную книгу «Записки о московских делах». Бесспорно, значительную роль в европеизации России сыграли немецкие слободы. Иван Грозный поселил в Москве сотни немецких ремесленников. К 1700 году их численность достигла 18 тыс. человек. Общеизвестно, что Пётр Великий, посещая их, приобретал ценные технические навыки. С выходом к Балтийскому морю Россия приобретает статус великой державы. В проведении реформ при Петре I и при его наиболее успешных продолжателях – Анне Иоанновне, Елизавете Петровне, дочери Петра, Екатерине II – активно помогали выходцы из немецких земель. Наиболее известные среди них: Остерман, Миних, Бирон, Лефорт и др. Первый состав академии наук состоял из более 60% «прикомандированных» учёных из Европы. Из 109 профессоров и адъюнктов Императорской Санкт-Петербургской академии наук в XVIII веке 68 были немецкоязычными (*«Они были не только противниками», Москва, Международные отношения, 1990*).

Именно в это время немецкий фактор в истории России становится чрезвычайно значимым.

Феноменом «бегства» стало массовое переселение немцев в Российскую империю, после выхода в 1763 году соответствующего Указа Екатерины Великой. 27 тысяч иммигрантов переселились в основном на Волгу, обосновав за несколько лет 505 немецких колоний, в которых к 1941 году проживали около 500 тыс. поволжских немцев, а всего в СССР – почти полтора миллиона.

Выдающуюся страницу в истории России и Германии (в то время – Пруссии) занимает их совместная борьба против захватнических войн Наполеона (1805–1815 гг.). С этих событий и начинается тот самый «золотой» век во взаимоотношениях между Россией и Германией, который длился вплоть до Берлинского конгресса 1878 года, на котором, не без участия Бисмарка, была сведена на «нет» победа России в русско-турецкой войне. Цинично продемонстрировав, что в политике нет вечных друзей, а есть вечные интересы, отношения между Россией и Германией покатались под откос. А после отставки Бисмарка в 1890 году, который всячески остерегал немцев от войны с русскими, страны Европы на всех парах понеслись навстречу к мировой войне.

Первая и Вторая мировые войны сделали нас врагами. Это напрямую отразилось на судьбе российских немцев. Немецкие погромы, ликвидационные законы, депортация волынских немцев в годы Первой мировой и поголовная депортация советских немцев, ликвидация их государственности, расселение (распыление) на огромной территории, разрыв кровно-родственных связей, трудармия при ГУЛАГе в годы Великой Отечественной, довершили начатое в 1914 году. В результате всего этого отечественные немцы были поставлены на грань исчезновения.

Такую великую цену заплатили российские немцы за то, что они имели «несчастье» быть одной национальностью с нашим противником.

«Светом в оконце» стали два «золотых» десятилетия в отношениях между Россией и Германией на рубеже XX и XXI веков. Они впервые институционально объединили усилия для решения проблем российских немцев. 9 июля 1992 года подписывается Протокол о сотрудничестве между Правительством РФ и Правительством ФРГ с целью поэтапного восстановления государственности российских немцев и создаётся Межправительственная Российско-Германская комиссия по проблемам российских немцев. Начинается период беспрецедентной финансовой поддержки немецких районов и центров немецкой культуры со стороны Германии.

Наша страна также демонстрирует свою готовность спасти немецкую этническую группу от полной ассимиляции. 21 февраля 1992 года издаётся Указ Президента России «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев», а 8 июля 1997 года принимается Федеральная целевая программа развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 годы.

Если было всё так хорошо, почему стало так плохо? Обвинять только одну сторону было бы заблуждением. Приоритеты в отношениях между Россией и Германией расставлены сегодня так, что российским немцам в них уделяется мизерное значение.

Судя по всему, вторая «холодная война» между Западом и Востоком продлится долго. Вопросы сохранения этнокультурного потенциала российских немцев со временем станут, по-видимому, всё более внутренним делом России. Поэтому активу немецкой общественности необходимо, с одной стороны, предложить государственной власти и обществу ряд стратегических программ и проектов, направленных на сохранение немецкого меньшинства в России, а с другой стороны, проявить упорство и использовать весь свой потенциал, чтобы поспособствовать восстановлению исторического уровня доверия между двумя ведущими евразийскими странами. Будем реалистами, наши возможности в современной ситуации крайне ограничены. Но это будет вклад нашего народа в благородное дело.

В этом заключается историческая миссия немцев России, дающая нам шанс на будущее.